

Времена меняются

Ферму, на которой работала жена Феде, перевели в другую деревню, в четырех километрах от дома. Каждый день Егоровна поднималась глубокой ночью. Днем она появлялась дома часа на два-три, затем бежала на дневную дойку. Потом вновь приходила домой на час-полтора и опять торопилась, теперь уже на вечернюю дойку. Вечером приходила часов в десять.

И так каждый день, из месяца в месяц. (Понятно, почему Феде приходилось зачастую доить свою корову и быть шеф-поваром.)

Я высчитал, что Егоровна проходила в день в среднем 24 километра только туда-сюда. Следовательно, за 10 дней у нее получалось 240 километров. Наконец кому-то пришло в голову, что так дальше нельзя. И вот председатель разрешил Егоровне ездить на ферму на Верном. Федя научил жену седлать коня и забираться в седло.

Егоровне сразу стало легче.

Верный, не в пример Поляне, смиренно стоял, пока Егоровна седлала его и забиралась наверх. Егоровне отнюдь не приходилось надевать Федину фуражку, чтобы оседлать мерина. Почему же Феде приходилось надевать платок Егоровны, когда он доил корову? Я долго думал над этой несправедливостью. И ни до чего не додумался, кроме как до нового, еще более сложного вопроса: почему, собственно, мужчина Федя должен доить корову, а женщина Егоровна ездить в седле? В здешних местах испокон веку все было наоборот: мужчины делали мужское дело, женщины — женское. Вот как меняются времена!